

Книга-альбом Б. А. Калоева — большой обобщающий труд, плод долголетней и кропотливой работы автора по истории материальной культуры и прикладного искусства осетинского народа. Читатель найдет здесь интересные сведения о самых различных сторонах материальной культуры осетин.

Материал, вошедший в альбом, автор собрал во время многочисленных поездок в районы Северной и Южной Осетии, в Ставропольский край, Кабардино-Балкарскую АССР и Грузию. В альбом вошли также материалы коллекций из различных музеев страны. Многие предметы быта были выявлены самим автором и публикуются впервые.

Книга Б. А. Калоева имеет еще одно важное достоинство в научном и практическом отношении. В кавказоведческой литературе это первая и пока что единственная работа, выполненная по типу атласа. Значительная часть ее материалов может быть использована при составлении соответствующих историко-этнографических атласов по народам Кавказа.

Работа включает обширный иллюстративный материал с подтекстовками, классифицированный автором по тематическому принципу и представленный следующими группами таблиц: «Земледелие и скотоводство» (табл. 1—18); «Домашние промыслы» (табл. 19—26); «Средства передвижения» (табл. 27—33); «Жилища» (табл. 34—36); «Утварь и предметы домашней обстановки» (табл. 47—59); «Одежда» (табл. 60—74); «Прикладное искусство» (табл. 75—87); «Оборонительные сооружения, погребальные и культовые памятники» (табл. 88—100); «Музыкальные инструменты» (табл. 101, 102).

Довольно краткое, но содержательное введение к таблицам содержит сведения о способах обработки земли и уборки урожая, сельскохозяйственных орудиях и транспортных средствах, специфике домашних и кустарных промыслов. При этом весь материал, как правило, рассматривается в историческом разрезе.

Освещая различные стороны культуры и быта осетин, автор обращает особое внимание на выявление их типично кавказских форм. Вместе с тем он справедливо отмечает, что многие элементы культуры осетин заимствованы ими от скифо-сарматских и аланских ираноязычных племен, сыгравших, как известно, немалую роль в формировании осетинского этноса.

На материалах альбома Б. А. Калоев убедительно доказывает свой тезис о наличии двух компонентов — кавказского и иранского, — «в любой области материальной и духовной культуры осетин»¹. Причем в одних случаях, как считает автор, преобладают кавказские, а в других — иранские черты.

Правда, зачастую он ищет параллели, обращаясь к скифам и сарматам, в то время как подобные аналогии достаточно распространены у коренных кавказских народов. И в этой связи мы не всегда можем согласиться с выводами Б. А. Калоева.

К примеру, утверждение о том, будто легкое горное пахотное орудие (*дызыбыр*) заимствовано осетинами у алан (стр. 13), несостоятельно. В научной кавказоведческой литературе существуют различные мнения о происхождении этого орудия. Известно, что пахотные орудия, аналогичные осетинскому *дызыбыр*, были распространены по всему горному Кавказу. В основе *дызыбыра* лежит, видимо, более простая конструкция в виде изогнутой палки-кривулины. У абхазов, в частности, тяговое орудие типа кривулины применялось вплоть до коллективизации. Возникновение и использование его диктовалось естественно-географическими условиями горного Кавказа.

По Калоеву, основные элементы традиционного мужского осетинского костюма (башлык, бурка, черкеска, бешмет, папаха, ноговицы и др.) «идут от древнеиранского» (стр. 30), на самом деле они — исконно кавказские. Это доказывается сравнительным материалом близкородственных кавказских народов. Теперь можно говорить о тождестве основных элементов мужского, а также и женского костюма у осетин, адыгов и абхазов. Причем как у адыгов, так и у абхазов названия элементов одежды этимологизируются на основании данных абхазского и адыгского языков. Общность одежды горских жителей Кавказа восходит к глубокой древности, что подтверждается и данными археологии.

Что же касается прикладного и изобразительного искусства осетин, то наиболее распространенные древние геометрические и зооморфные мотивы их орнамента, уходящие своими корнями в кобанскую эпоху, имеют аналогии в памятниках декоративно-прикладного искусства адыгов, абхазов и других коренных народов Кавказа. Неправ Б. А. Калоев и тогда, когда пишет о «занесении» многострунной арфы на Кавказ скифо-сарматскими племенами.

Сделанные нами замечания несколько не умаляют научной ценности работы Б. А. Калоева, которая безусловно послужит важным вкладом в историко-этнографическое изучение не только осетинского, но и других народов Кавказа. Она уже стала настольной книгой каждого кавказоведа — в особенности этнографов, изучающих историческую и современную этнографию кавказских народов.

Ш. Д. Инал-Ипа, Е. М. Малия

¹ Б. А. Калоев, Осетины, М., 1971, стр. 15.